

УДК 94/99.78.09

ОРГАНЫ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» В КУРСКОЙ БИТВЕ**ORGANS OF COUNTERINTELLIGENCE «SMERSH»
IN THE BATTLE OF KURSK****В.П. Папин**
V.P. Pashin*Курский государственный университет, Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33**Kursk State University, 305000, 33, Radishcheva str., Kursk, Russian Federation**e-mail: pashinvp@mail.ru*

Аннотация. В статье характеризуются некоторые направления работы советской разведки и контрразведки в подготовительный период и непосредственно в ходе проведения Курской битвы 1943 г. Выявленные материалы подрывают устойчивые современные стереотипы публицистической литературы о сотрудниках «Смерша» как кровожадных и трусливых, бросающих порядочных людей в застенки НКВД и лагеря. Показывается их кропотливая и повседневная неординарная работа в борьбе с немецкими агентами и предателями, которая сейчас вызывает противоречивые оценки.

Resume. The article characterizes some of the work of Soviet intelligence and counterintelligence during the preparatory period and directly during the Battle of Kursk 1943. Identified materials undermine the foundations of the modern stereotypes fiction titles about employees "SMERSH" as bloodthirsty and cowardly dropping decent people in the NKVD and camp. Showing their painstaking and everyday extraordinary work in the fight against German agents and traitors, even now causing conflicting assessments.

Ключевые слова: Курская битва, «Смерш», разведка и контрразведка, агенты, предатели, НКВД.

Key words: The Battle of Kursk, «SMERSH», intelligence and counterintelligence agents, traitors, the NKVD.

В настоящее время для исследователей-историков открываются новые возможности в изучении истории Курской битвы. Это связано, прежде всего, с открытием ряда засекреченных ранее архивных фондов Министерства обороны РФ и даже некоторых фондов Центрального архива ФСБ РФ. Постепенно вводятся в оборот и трофейные архивные документы.

Однако потенциальные возможности не могут в полном объеме реализоваться на практике. Угасает интерес в среде молодежи к истории Отечества. Сокращается приток профессиональных ученых-историков, изучающих военную тематику XX в. Результат – невиданные сегодня по масштабам попытки сфальсифицировать историю войны, «фактики» превратить в «факты», тем самым породить новые мифы, принижающие роль СССР в разгроме фашистской Германии. Эти обстоятельства подвигли автора настоящей статьи изучить ряд документов ЦА ФСБ РФ с целью выявления роли и вклада органов «Смерша» в победу советской армии в Курской битве.

Тематика статьи связана с тем, что большинство публикаций, описывающих события Курской битвы, практически не касались деятельности органов советской разведки и контрразведки. Публикуемые работы в целом советского периода о крупнейшем сражении 1943 г. носили оттенок публицистики. Как правило, всплеск работ был связан с юбилейными датами.

К 20-летию Курской битвы был издан сборник работ участников событий лета 1943г¹. В 1973 г. издается второе, дополненное издание о Курской битве, включающее не только воспоминания участников сражения, но и научные труды исследователей².

В статье невозможно проанализировать достаточно объемное количество изданий о Курской битве. Отметим только очень медленное приращивание знаний о событиях лета 1943 г. Так, в 1945 г. издается небольшое по объему, но весомое научное исследование сотрудников Генштаба о битве на курской земле³. Но только через много лет, в 1978 г., впервые официально был признан факт значительных не только германских, но и советских танковых потерь в боях под Прохоровкой⁴.

¹ В огне Курской битвы (из воспоминаний участников боев). Курск, 1963. 367 с.

² Курская битва. (Воспоминания, статьи). Издание второе, дополненное. - Воронеж, 1973. 376 с.

³ Замятин Н.М., Болдырев П.С., Воробьев Ф.Д., Артемьев Н.Ф., Паротыкин И.В. Битва под Курском. Из опыта боев Отечественной войны. М. 1945. 95 с.

⁴ Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах) Гл.ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., 1975. Т. 21. С. 468.

В современный период история Курской битвы активно, с различных сторон, изучается на основе документальных источников незначительным числом ученых – В. Замулиным⁵, Е. Щекотихиным⁶, В. Коровиным⁷. Но роли и оценки органов разведки и контрразведки в выявленных автором работах не затрагивались. Исключение составляют сборник документов и материалов о деятельности органов госбезопасности военного времени⁸ и работа В. Богданова⁹.

Главное управление контрразведки «Смерш» Народного Комиссариата Оборона СССР было создано в апреле 1943 г. на базе особых отделов НКВД. Задачи вновь созданного органа были достаточно широки. Они обязывались не только выявлять вражеских агентов и диверсантов, но и заниматься разведывательной деятельностью, организовывать диверсии на вражеских объектах, подбрасывать «дезу» через радиоигры...

Курская битва явилась апофеозом немецко-фашистской наступательной стратегии на Восточном фронте. После ее завершения уже советское командование будет определять сроки и места военных сражений. Летний план наступления на Восточном фронте разрабатывался в строжайшей тайне. Его особенностью было насыщение войсковых соединений новыми видами техники. Появились новые танки – «тигры» и «пантеры», самоходные артиллерийские установки «фердинант» и т.д. По интенсивности боев Курская битва не знала себе равных. В течение нескольких недель было использовано значительно больше снарядов, авиабомб, чем в многомесячной Сталинградской битве.

Вне сомнения, свой вклад в победу на Курской дуге внесла разведка и контрразведка. Уже весной 1943 г. советскому командованию стали известны общие замыслы гитлеровского командования. А к концу мая 1943 г. план «Цитадель» в подробностях стал известен Государственному Комитету Оборона. Эта информация носила стратегический характер. Органы контрразведки «Смерш» активно добывали сведения тактического характера. Так, от захваченных в плен «языков» были установлены тактико-технические характеристики самоходного орудия «фердинант». Определены места сосредоточения танковых группировок, а, следовательно, направления их ударов.

С другой стороны, с середины мая 1943 г. начинается активная радиоигра, основная целью которой – дезинформация противника, выявление и обезвреживание агентов-диверсантов, складов с взрывчаткой и оружием и т.д. Основной целью радиоигры мая–июня 1943 г. являлась дезориентация противника о сроках и местах готовящегося контрнаступления Красной Армии. С этой целью в шифровках указывались фальшивые пункты сосредоточения войск, направления движения эшелонов, сооружений оборонительных укреплений.

Необходимо отметить, что советское высшее командование, учитывая уроки 1942 г., больше стало доверять аналитической развединформации (в 1942 г. немецкому командованию удалось дезинформировать кремлевское руководство о нанесении главного удара на Москву, хотя советская разведка информировала о планах Вермахта по захвату Кавказа и кавказской нефти). Летом 1943 г. подобная уловка не удалась.

Противник также активно вел разведку. Требовалось оберегать собственные секреты. Подобная задача полностью возлагалась на Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР. В Генеральном штабе, штабах армий сотрудники «Смерша» осуществляли жесткий и своевременный контроль по разработке и хранению тактической и стратегической информации. Контролировали скрытность продвижения и сосредоточения войск. Определяли круг лиц, могущих получать ту или другую информацию. Прогнозировали возможные каналы ее утечки. Утечка информации происходила, чаще всего, по причине элементарного разгильдяйства и недисциплинированности.

Например, в сообщении сотрудников «Смерша» высшему руководству страны указывались причины расконспирации наступательных операций на участке Брянского фронта¹⁰. Здесь начальник артиллерии 61-й армии генерал-майор Егоров, несмотря на строжайший запрет, 27 мая раздал наступательные планы нижестоящим командирам, приказал занять огневые позиции и провести пристрелку на местности. Тем более, сосредоточение войск в районе намеченных боевых действий проходило без должной маскировки. Колонны солдат и транспорта продвигались в район дислокации в дневное время суток. А укрепления и инженерные сооружения не маскировались должным образом. Немецкому командованию не составило труда просчитать возможные действия Красной Армии. За подобные действия к лицам применялись суровые меры военного времени.

Но настоящую «головную боль» органам «Смерша» доставляли предатели и изменники Родины. На Центральном фронте за июль 1943 г. было задержано 4 501 человек и вновь направле-

⁵ Замулин В.Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны. М., 2005. 734 с.

⁶ Орловская битва – два года. Факты. Статистика, анализ. В 2-х кн. Орел, 2008. Кн. первая 712 с. Кн. вторая 760 с.

⁷ Коровин В.В. Поднимались воины народа. Сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в 1941-1943 гг. Курск, 2007. 512 с.

⁸ «Огненная дуга» Курская битва глазами Лубянки / Сост. А.Т. Жадобин, В.В.Марковчин, В.С.Христофоров. М., 2003. 480 с.

⁹ Богданов С.В. Неотвратимое возмездие. Рассекреченные документы из истории битвы органов государственной безопасности Белгородской области с изменниками Родины и активными пособниками немецких оккупантов. Белгород, 2014. 280 с.

¹⁰ Центральный архив ФСБ РФ (далее – ЦА ФСБ РФ) Ф. 14. Оп. 5. Д. 20. Л. 131 – 133.

но в боевые части 3 303 человека. В аналитических справках «Смерша» в разгар Курской битвы отмечалось резкое увеличение членовредительства. Если в июне подобных лиц было выявлено 32, то в июле 118. Но одновременно сокращалось количество дезертиров с поля боя. Если в июне из частей дезертировало 239 человек, то в июле – около 200 человек¹¹.

Приведенные цифры говорят о достаточно тщательном анализе причин ареста лиц. Огульного зачисления арестованных во «враги народа» не было. Командиры могли понижаться в звании. Материалы передаваться военному прокурору для дальнейшего разбирательства и возможности привлечения к уголовной ответственности. Характеризовались положительно лица, числившиеся ранее на оперативном учете в качестве «изменников Родины», «антисоветских элементов». Сообщалось об их героизме и мужестве, стойкости в борьбе с фашистами. Они представлялись к боевым наградам, в том числе рекомендовались к представлению на звание Героя Советского Союза, награде орденом Ленина и т.п. Стереотипы у сотрудников «Смерша» отсутствовали. Вечного клейма на подобных лицах не было.

Достаточно широко использовал «Смерш» новую форму борьбы с противником, получившую кодовое название «Инсценировка «Измена Родине». Готовились небольшие группы военнослужащих, якобы желавших перейти на сторону противника. Нередко в состав групп входили «штрафники» – военнослужащие из штрафных рот. За участие в подобных операциях с них снимали клеймо «штрафника», судимость. Главными критериями отбора служили их личные качества – смелость, решительность, физическая выносливость. Смысл операции заключался в том, что имитируя коллективный переход на сторону немцев, они усыпляли их бдительность. Подходили вплотную к окопам и забрасывали их гранатами, нередко вступали и в рукопашные схватки. Затем, под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня, возвращались в свои войсковые части.

Операции явились настолько эффективными, что немцы перестали принимать в плен группы солдат. В листовках, забрасываемых в советские войсковые соединения, они уже не призывали переходить группами (как агитировали ранее), а только поодиночке¹². Как правило, подобные операции сотрудники «Смерша» проводили в расположении тех войсковых единиц, где боевой дух солдат был недостаточно высок, имели место факты дезертирства, самострелов, переходов на сторону противника. Немцы переставали принимать изменников Родины, стали расстреливать их при приближении к боевым порядкам.

В период напряженных боев, в целях предотвращения паники, за войсковыми соединениями устанавливали группы заграждения и заслоны. Подобные жесткие действия оправдали себя. Отряды выполняли не только «расстрельные» функции, как это утвердилось и в научно-исследовательской литературе. Например, из сообщения сотрудников «Смерша» Воронежского фронта о работе подобных подразделений отмечалось, что за период 5–10 июля 1943 г. было задержано 1 870 человек. Но в процессе разбирательства было выявлено и арестовано: дезертиров 6 человек, членовредителей – 19 человек, трусов, паникеров, бежавших с поля боя – 49 человек. А остальные были вновь возвращены в боевые части¹³. «Возвращенцы» даже получали награды в течение нескольких последующих боевых дней. Они стремились оправдать полученный кредит доверия.

Наибольшую трудность представляло выявление шпионов и агентов. Здесь немецкая разведка не знала моральных границ, вплоть до привлечения детей в возрасте от 14 до 16 лет. После небольшой подготовки, их зомбирования, они забрасывались в тыл Красной армии с целью подрыва поездов, железнодорожных путей, сбора информации о расположении воинских частей. Только случайный арест одного из таких подростков на территории Курской области позволил арестовать сотрудникам «Смерша» около трех десятков диверсантов, где более половины, после первых арестов, сдались добровольно¹⁴.

Одновременно и органы «Смерша» забрасывали в тыл врага собственную агентуру, а также создавали сеть агентов, осведомителей в советских войсковых частях. Их «тихая» работа и в современных условиях скрыта «от глаз и пера» исследователей по этическим соображениям. Здесь можно отметить только следующие неоспоримые факты: осведомители находились на передовых рубежах военных действий непосредственно в рядовой солдатской массе.

Документы архива приводят многие десятки фактов, когда подобные «осведомители» заменяли собой убитых командиров взводов и рот, содействовали прекращению панических действий, увлекая за собой в атаку дезорганизованных и отступающих бойцов. Поэтому утвердившийся негативный стереотип о подобных лицах, как только об «осведомителях и доносителях» не совсем корректен. Они своевременно выявляли и пресекали паникерские настроения и действия, проявляя при этом героизм и смелость.

¹¹ ЦА ФСБ РФ Ф. 14. Оп. 5. Д. 13. Л. 299 – 309.

¹² ЦА ФСБ РФ Ф. 14. Оп. 5. Д. 23. Л. 309 – 319, 386 – 391.

¹³ ЦА ФСБ РФ Ф. 14. Оп. 5. Д. 112. Л. 80 – 81.

¹⁴ ЦА ФСБ РФ Ф. 3. Оп. 10. Д. 16. Л. 177 – 181, архив УФСБ РФ Курской области Ф. 10. Оп. 3. Д. 2. Л. 19.

Как отмечалось выше, даже в современных условиях, по этическим соображениям, эти документы широко не рассекречиваются¹⁵. В конечном итоге они были поставлены государством для выполнения возложенных на них государством функций. Очень сложно (невозможно) представить, что государство может существовать без органов разведки и контрразведки, тем более в условиях войны.

Другим важнейшим направлением работы подобной агентуры являлась проверка лиц, которые теряли доверие вышестоящего руководства. Важное внимание уделялось выявлению и анализу морально-психологического состояния военнослужащих как в период подготовки и проведения Курской битвы, так и после ее завершения. С этой целью использовалась как перлюстрация писем, посылаемых с фронта в тыл к родным, так и специальные сообщения внедренных агентов.

Подобная информация служила основанием для пересмотра и отмены дел в отношении красноармейцев. Стереотипы о том, что человек, однажды попавший в поле зрения секретных спецслужб, обязательно отправлялся в лагерь, или подвергался иному наказанию – не совсем корректны.

Важнейшим направлением деятельности секретных органов являлась дезорганизация тыла противника. Именно до начала Курской битвы развернулась настоящая рельсовая война в тылу противника. Только в период 9 апреля – 20 мая 1943 г. спецгруппы НКГБ пустили под откос 20 военных эшелонов с техникой и живой силой¹⁶. Это направление войны с фашистами получило еще больший размах после победы в Курской битве, когда боевые действия приблизились к территории Белоруссии. Партизанские отряды, руководимые из единого центра, фактически парализовали систематическое железнодорожное сообщение. Осенью 1943 г. в сутки могло устраиваться до 50 крушений поездов, подрывов железнодорожных путей, мостов.

По мере приближения победы в Курской битве, освобождения советской территории, все большее внимание сотрудники «Смерша» уделяли поискам военных преступников и предателей. Только за 2 месяца (1 июля – 31 августа) на линии Брянского фронта было выявлено 298 «активных пособников оккупантов», из общего числа привлеченных к уголовной ответственности – 1 287 человек. Из них к категории шпионов относились 85 человек, изменников Родины – 581 человек, дезертиров – 257 человек, членовредителей – 175 человек. Увы! Встречалась здесь и категория лиц, отнесенных к антисоветским элементам – 85 человек. Чаще всего «антисоветизм» сводился к критике действий вышестоящего руководства, недовольством производимой социальной политики, которая сводилась к непропорциональному распределению продуктов между рядовым населением и руководящим составом, членами их семей, родственниками¹⁷.

Таким образом, направление исследования вклада как в целом органов разведки и контрразведки, так и конкретных сотрудников «Смерша» является в современных условиях достаточно перспективным, в виду его недостаточной исследованности. На это есть и объективные причины. Оно достаточно сложно не только по причине засекреченности документов, морально-этическим причинам, но и в силу того что имеющиеся документы нередко содержат информацию о формах, методах, приемах работы спецслужб, а это никогда не подлежит рассекречиванию и широкой огласке ни в одном государстве мира.

¹⁵ ЦА ФСБ РФ Ф. 14. Оп. 5. Д. 13. Л. 169 – 181, 306.

¹⁶ ЦА ФСБ РФ Ф. 4. Оп. 1. Д. 483. Л. 368 – 380.

¹⁷ ЦА ФСБ РФ Ф. 14. Оп. 5. Д. 324. Л. 153 – 156.